

ГБТ

## Большой театр. — 2001. — 11 янв. (№ 1) Есть много проблем, их надо решать

Наш собеседник — художественный руководитель оперы Владимир Андропов

— Среди художественных руководителей Вы последним вошли в новую команду руководителей театра, но практически занимали должность художественного руководителя оперы с начала сезона. Поэтому, и не только поэтому, Вам хорошо известны все проблемы нашей оперной труппы, и мой первый конкретный вопрос: считаете ли Вы, что оперная труппа на сегодняшний день и коллективно, и качественно сформирована правильно?

— Действительно, с момента моего назначения уже прошло сто дней, те сто дней, которые обычно дают президентам в начале их правления. Но мое знание оперной труппы основывается не на этих ста днях, а на двадцати трех годах, которые я работаю в Большом театре, на сцене Большого театра. Я знаю всех солистов, я их много слышал, знаю их проблемы. Я пришел в театр не со стороны, и мне не надо входить в курс дел оперной труппы.

В ответ на вопрос о том, как сформирована оперная труппа, отвечу прямо: плохо, просто плохо. И это одна из причин, по которой нас справедливо (хотя в большинстве случаев — тенденциозного и неприемлемо по тону) критикуют. Видимо, сейчас труппа переживает такой период, когда многие солисты уже должны уйти в силу возраста. Время, увы, неизбежно берет свое. С другой стороны, в труппе есть молодежь, принятая в театр недавно, но никак не проявившая себя. Мы думали: надо дать время. Но это время уже истекло, и пора сделать определенные выводы. Сегодня труппа непомерно велика, и ее можно без ущерба для качества спектаклей сократить.

Однако до конца сезона мы не будем ничего предпринимать.

Люди работают, с ними заключены контракты. Но я убежден, что на нашей сцене, в наших спектаклях должны петь лучшие артисты. В этом вопросе нельзя руководствоваться очередностью и принципом так называемой «социальной справедливости». Я не хочу сказать, что те, кто сейчас поет, поют плохо. Но есть певцы, которые те же партии могут петь лучше. Зрители попадают в Большой театр, может быть, один раз в жизни, и они должны услышать достойное исполнение. Наши проблемы не должны их волновать.

Сейчас мы стараемся, чтобы составы были как можно лучше. Конечно, есть трудности, они абсолютно объективны, зависят не только от нас, а от общего положения в стране. Большинство наших солистов, причем даже не только ведущих, но и среднего положения, много гастролируют за рубежом. Я был просто поражен, когда увидел планы артистов на вторую половину сезона, и понял, как много людей будет в отъезде. Репертуар на апрель, май, июнь еще не сформирован окончательно и будет перераспределяться.

— На совещании, которое недавно проводило руководство театра вместе с «МАККинли», речь шла о том, что репертуар театра должен быть известен на два-три года вперед. Реально ли это в нынешних условиях, если у нас нет репертуара даже до конца сезона?

— Да, реально. Мы с Геннадием Николаевичем Рождественским выдвинули, в частности, требования, чтобы все солисты до 1 декабря представили свой гастрольный график до 2003 года. В итоге свои графики дали только пять человек, у которых есть перспективный гастрольный план. У осталь-

ных возможность выступить за рубежом возникает спонтанно, по заменам. Это дает нам основания, планируя репертуар, выдвигать солистам свои требования. Будет новый контракт, и пусть уже солист свои гастроли подстраивает под план театра.

— Будет ли новый контракт предусматривать штрафные санкции по отношению к солистам, которые, заявив, что они в это время будут в Москве, а могут быть использованы в репертуаре театра, потом уедут на гастроли?

— Да, причем я предложил, чтобы штрафы были равны той сумме, которую эти артисты могли бы заработать за рубежом. Вот тогда это будет серьезно. Не должно быть положения, когда, уплатив здесь от двух до пяти тысяч рублей в качестве штрафа, артисты получали в гастрольях, скажем, до пяти тысяч долларов. Но при этом артисты в Большом театре, конечно, должны получать значительно больше. Кстат, и сокращение труппы может быть одним из источников повышения перспективной оплаты.

Важный шаг предприняло руководство при постановке оперы «Набукко». Раньше репетиционный период особо не оплачивался, не выделялся отдельной строкой в контракте. Сейчас впервые участники постановки спектакля подписывали дополнение к контракту с совсем другой оплатой и условием присутствия в Москве в репетиционный период и во время премьерных спектаклей. По западным меркам это не большие суммы, но все же значительнее, чем прежде.

Следующий маленький шаг в повышении оплаты труда солистов мы сделаем при постановке оперы «Игрок». Хотя, конечно, мы

не можем сразу оплачивать работу так, как на Западе.

— Как практически Вы намерены изменить принцип формирования труппы?

— Мы занимаемся этим вопросом и в конце сезона обязательно что-то изменим. В конце сезона контракты закончатся у всех солистов, и с некоторыми из них они не будут пролонгированы. Я предлагаю заключать с артистами контракт на одну какую-нибудь партию, если он поет ее хорошо. Может быть, на несколько партий. Кроме того, мы предлагаем изменить условия конкурсов в оперную труппу и стажерскую группу и дать возможность участвовать в них и тем, у кого нет московской прописки.

— Есть ли какие-то возможности для приглашения на спектакли солистов из других театров, в том числе зарубежных?

— Первый пример — постановка «Набукко». Мы пригласили Михаила Крутицкого, Аскара Абдразакова и Людмилу Магомедову.

Надо обязательно приглашать солистов. Финансовые возможности для этого, надеюсь, руководство театра изыщет. Будет очень интересно, если в следующем сезоне у нас выступят иностранные звезды. Я целиком и полностью за это.

— Правильно ли, с Вашей точки зрения, строится график выпуска нового спектакля, когда почти полмесяца театр закрыт для зрителей и на сцене идут только репетиции? Это отражается и на занятости артистов, а значит, и оплате их труда. Я имею в виду не только оперную труппу.

— Я считаю, что это неправильно, но в данной ситуации, в случае «Набукко», другого выхода у нас не было. Это связано в первую очередь с громоздкостью декораций.

— Куда же смотрели, когда их принимали?

— Я не участвовал в приемке макета. Но на совещании в мастерских, которое прошло в начале ноября, вместе с М. Эрмлером мы убеждали всех, что оформление очень тяжелое, сложное в эксплуатации, однако нас заверили, что все будет функционировать нормально. Есть протокол этого совещания. Спрашивается: почему нельзя было сделать башни не из металла, который совершенно «не играет» из зала, а из легких декорационных материалов, которые выглядели бы как металлические? Весь мир идет по пути облегчения декораций, удешевления оформления спектакля. Я убежден, что постановка оперы «Набукко», которая впервые осуществляется в России, станет настоящим музыкальным событием. Но впрямь надо при приемке макетов новых постановок ставить художников в жесткие финансовые и эксплуатационно-производственные рамки.

— В этом сезоне театр уже показал две оперные премьеры — «Евгения Онегина» и «Набукко». Впереди «Игрок». А что в следующем сезоне?

— Репертуарный план следующего сезона, в том числе новые постановки и возобновления, уточняется.

Хочу в заключение сказать: конечно, в работе оперной труппы много проблем, — первостепенной важности и так называемых «проходных». Очень важно не оставлять без внимания ни одну и не только их называть, но и постоянно, а не периодически, делать шаги к их решению.

Вопросы задавала  
С. БЕНЦИАНОВА.

11.1.2001